

МАТЕРИАЛЫ II МЕЖДУНАРОДНОГО СИМПОЗИУМА СЛАВИСТОВ В МГУ (2012)

Продолжаем публикацию материалов Круглого стола «Вид и лексическое значение глаголов», проведенного в соответствии с научной программой Комиссии по аспектологии при Международном комитете славистов в рамках II Международного научного симпозиума «Славянские языки и культуры в современном мире», проходившего на филологическом факультете МГУ имени М.В. Ломоносова 21–24 марта 2012 г.

В шестом номере нашего журнала за 2012 г. были опубликованы первые материалы этого аспектологического заседания: статьи А.А. Зализняк, А.Д. Шмелева, А. Дерганц о взаимодействии вида и лексической семантики модальных, ментальных и перформативных глаголов. В данном номере публикуется серия статей о семантике несовершенного вида в русском и других славянских языках. Исчисление частных значений немаркированного члена видовой оппозиции — несовершенного вида — по-прежнему относится к дискуссионным проблемам русской и славянской аспектологии. В предлагаемых вниманию читателей статьях данная проблема анализируется представителями разных лингвистических школ и направлений (как российских, так и зарубежных), что, как мы думаем, будет способствовать ее решению.

Редакционная коллегия выражает благодарность профессору филологического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова *Е.В. Петрухиной* за работу по подготовке материалов славистического симпозиума к печати.

От редакции

Е.В. Падучева

РУССКИЙ ИМПЕРФЕКТИВ: ИНВАРИАНТ И ЧАСТНЫЕ ЗНАЧЕНИЯ

Список частных значений русского несовершенного вида включает больше десятка пунктов, к тому же он все время пополняется. В качестве решения проблемы предлагается система оппозиций, которая включает, с одной стороны, небольшое число чисто грамматических противопоставлений, а с другой — вариации, порождаемые контекстом. А именно различается: а) лексический контекст; б) синтаксический контекст; в) режим интерпретации (речевой vs. нарративный) и г) дискурсивный контекст.

Ключевые слова: инвариант, частное видовое значение, ретроспекция, синхронный наблюдатель, нарратив.

The list of specific meanings of the Russian imperfective aspect includes over ten items, and it's being supplemented all the time. What is suggested as a solution

to this problem is a system of oppositions which includes a small number of purely grammatical distinctions on the one hand, and on the other — variations generated by the context. To be exact: a) lexical context; b) syntactic context; c) the mode of interpretation (speech vs narrative) and d) discursive context are distinguished.

Key words: invariant, a particular aspectual meaning, retrospection, a simultaneous observer, narrative.

1. Инвариант и частные значения

По поводу инварианта имперфектива (несовершенного вида), равно как и перфектива (совершенного вида), можно считать достигнутым относительное согласие: перфектив означает ИЗМЕНЕНИЕ, а имперфектив — либо

а) выражает НЕИЗМЕННОСТЬ, см. [Гловинская, 1982; Wierzbicka, 2002; Падучева 2004б] — в сфере линейной аспектуальности (в [Шатуновский, 2009: 27] — «продолжающееся во времени положение вещей», в том числе — «неизменное изменение»), либо

б) имеет ИТЕРАТИВНОЕ значение в сфере количественной аспектуальности [Плунгян, 2000].

Иное дело — частные значения. Исчисление частных значений русского несов. вида стало увлекательным видом спорта. Список значений уже давно включает не менее дюжины пунктов (см., например, [Падучева, 1996: 10, Храковский, 2007]; об актуально-длительном, дуративном и общефактическом значении НСВ см. [Апресян, 2009: 486ff]), и он непрерывно пополняется.

2. Новые вызовы

Новый вызов (в смысле английского *challenge*) систематизаторам значений русского имперфектива содержится в работе [Bertinetto, Ebert, de Groot, 2000], имеющей типологическую направленность, в которой были противопоставлены две разновидности ПРОГРЕССИВА:

- фокализованный ПРОГРЕССИВ (*focalized progressive*), т. е. прогрессив, имеющий точку фокализации, которая включена в ситуацию,
- дуративный ПРОГРЕССИВ (*durative progressive*), который не имеет такой точки.

Возникает вопрос, что соответствует этому делению в русском языке.

Вместе с тем в [Dahl, 1985: 138] описано аспектуальное значение, которое в одних языках выражается особой формой глагола, а в других является одной из разновидностей перфекта и названо ЭКСПЕРИЕНТИВОМ (англ. *experiential perfect*). В русском языке это значение выражается имперфективом. Ср. удачный пример русского экспериентива из [Вострикова, 2008]:

«Вам *случалось* тонуть, лейтенант?» «Никогда. Но акула меня *кусала*» (И. Бродский. Новый Жюль Верн) [аллюзия к известной песне «Жил однажды капитан» на слова В.И. Лебедева-Кумача, музыка И.О. Дунаевского: *Раз пятнадцать он тонул, погибал среди акул*].

Это значение русского несовершенного вида тоже до последнего времени не включалось даже в самые подробные списки его частных значений.

В работе предлагается список, претендующий на то, чтобы быть **системой** частных значений русского имперфектива. Предполагается, что список, в частности, должен как-то отразить все три упомянутых значения.

Система значений имперфектива строится как результат взаимодействия **собственно грамматической семантики имперфектива** (это кратность и ракурс — синхронный vs. ретроспективный) и **контекста**, в результате чего возникают частные значения, обусловленные:

- а) лексическим контекстом, а именно акциональным классом глагола;
- б) синтаксическим контекстом;
- в) режимом интерпретации;
- г) контекстом дискурса (т. е. таксисные).

Следуя традиции, сложившейся после книги [Гловинская, 1982], я ограничиваюсь значениями имперфектива в контексте наст. и прош. времени изъявительного наклонения. За пределами рассмотрения остаются:

– частные факты, связанные, например, с отрицательным императивом (*не упади / не падай; не простудись / Ты береги себя, прошу, не простужайся*);

– тот общий факт, что в **будущем времени значения НСВ не аналогичны, а зеркально симметричны прошедшему** (см. [Падучева, 2010]).

Чтобы принять во внимание эту зеркальную симметрию прошедшего и будущего, надо ставшую уже привычной ретроспекцию (которая составляет основу так называемого общефактического значения несов. вида) заменить на несинхронность, которая предполагает различие ретроспективного и проспективного ракурса. Проспективный ракурс порождает свои аспектуальные значения у формы буд. времени несов. вида, в частности, значение начинательности, которое было отмечено (в [Рассудова, 1968]) для формы императива и оставалось неисследованным у семантически родственного индикатива буд. времени. Таким образом, исчисляя частные видовые значения имперфектива, мы будем иметь в виду только формы наст. и прош. времени индикатива.

3. Некоторые принципы динамического подхода к семантике

Имеется четыре важных параметра лексического значения глагола: **акциональный класс**, или таксономическая категория, **тематический класс**, **диатеза**, **класс участника**. В [Падучева, 2004а] было показано, с одной стороны, что близкие по смыслу глаголы могут различаться именно по этим параметрам (например, глаголы *выглядеть* и *казаться*), а с другой стороны — что именно эти аспекты глагольного значения в наибольшей степени подвержены изменению при семантической деривации (см. набор значений глагола *скрывать* в [Падучева, 2004б]).

4. Основные параметры видового противопоставления:

Имеются следующие параметры, существенные для грамматической семантики вида:

- 1) позиция наблюдателя (синхронная vs. ретроспективная);
- 2) однократность vs. многократность;
- 3) ограниченность (в частности, завершенность) ситуации vs. неограниченность;
- 4) акциональный класс глагола.

Существенно, что одни и те же параметры определяют семантическую оппозицию видовых значений (т. е. отличают СВ от НСВ) и служат для различения частных значений одного и того же вида. Так, ретроспекция обязательна для СВ, а у НСВ это признак, отличающий одно частное значение от другого. Однократность характеризует СВ, в его основном значении, а НСВ может выражать в одних контекстах однократную, а в других — многократную ситуацию. Событийность — это общий признак всех значений СВ, а у НСВ событийное значение — одно из маргинальных, свойственное специальному контексту. Завершенность обязательна для СВ, а у НСВ характеризует одно из частных его значений.

Ниже в разделе 5 будут рассмотрены базовые грамматические значения имперфектива, а в разделах 6а) — 6г) — вариации, обусловленные четырьмя вышеуказанными видами контекстов: а) лексическим; б) синтаксическим; в) режимом интерпретации и г) дискурсивным. Изложение во многом опирается на работу [Падучева, 2008].

5. Базовые грамматические значения имперфектива

Базовых грамматических значений у имперфектива шесть.

ПРОГРЕССИВ, иначе — актуально-длительное (по Ю.Д. Апресяну), или конкретно-процессное (по Ю.С. Маслову) значение:

Когда я вошел в офис, он *вешал* на стену рекламный постер.

Это значение можно охарактеризовать как синхронное конкретно-референтное. Оно возникает у формы НСВ в контексте глаголов

основных акциональных классов — действий или процессов. А также деятельностей — в том числе — таких, как *сидеть, присутствовать, находится*.

ОБЩЕФАКТИЧЕСКОЕ КОНКРЕТНО-РЕФЕРЕНТНОЕ:

Ты [↗] *вешал* этот постер?

Я сегодня борщ *варила*.

Я *умолял* ее вернуться.

Это ретроспективное конкретно-референтное значение. Акцент на деятельности (а не на достижении результата); в контексте некоторых лексических классов может быть названо **акциональным** [Падучева, 1996]. Действие имело место в течение некоторого времени; ни достижение, ни недостижимость результата (в том числе — для парных глаголов, в принципе, предполагающих результат) грамматически не выражена. То же, что ограниченно-длительное.

ИТЕРАТИВ:

Почему ты все время *вскакиваешь* /*вскакивал*?

Это многократное значение; ракурс нерелевантен: он может быть и ретроспективным (в прош. времени), и синхронным (в наст. времени).

ОБЩЕФАКТИЧЕСКОЕ ЭКЗИСТЕНЦИАЛЬНОЕ:

Мы с вами где-то *встречались* [= 'возможно, не один раз'].

Мой дядя *восходил* на Эверест (пример из [Wierzbicka, 1967])

Ты когда-нибудь *вешал* [↗] рекламные постеры? [= 'хоть раз']

Это ретроспективное экзистенциальное значение. Оно нереферентное: речь идет о том, что данная ситуация имела место по крайней мере один раз; возникает в контексте предикации, которая обозначает потенциально кратную, т. е. воспроизводимую ситуацию.

ХАБИТУАЛИС, или узуальное значение:

По вечерам в большую комнату *собирались* соседи со всей улицы.
(А. Варламов. Купавна)

ПОТЕНЦИАЛИС:

Хороший был слесарь — любые замки *чинил*;

Мост *выдерживает* нагрузку в 20 тонн.

Потенциальное значение возникает, как и хабитуалис, предположительно, на базе итератива. Возможно другое решение относительно связи между значениями: итератив рассматривать как синтаксически обусловленное значение, а хабитуалис, потенциалис и экзистенциал — как результат изменения референциального статуса (и модальности) конкретно-референтной ситуации.

Переходим теперь к контекстно обусловленным значениям.

ба) Лексически обусловленные частные значения

Рассмотрим вначале лексически обусловленные варианты актуально-длительного, т. е. синхронного значения.

– Стативное значение (постоянно-непрерывное по [Бондарко, 1971: 30]):

Окна гостиницы *выходят* на юг

Возникает в контексте глаголов постоянного свойства или соотношения. Ракурс несуществен, хотя обычно синхронный.

– Континуальное значение:

Иван *борется* с коррупцией;

Его жена *руководит* аспирантом.

Возникает в контексте глаголов обобщенной деятельности (*generic states* по Вендлеру). Ракурс несуществен.

– Тенденция, предстояние, перфектное состояние:

а. Он *выигрывает*, Мы *опаздываем* [тенденция];

б. Итак, я *прихожу* к вам завтра в семь; В субботу я *встречаюсь* с приятелями

[предстояние, наст. время];

в. Его *осуждали* на пять лет, но тут вышел указ [предстояние, прош. время];

В 1980 году *исполнялось* столетие со дня рождения Блока;

На следующей неделе он *уходит* в отпуск.

г. До конца матча *остается* пять минут [перфектное состояние]

Возникает в контексте МОМЕНТАЛЬНЫХ ГЛАГЛОВ при синхронном ракурсе.

– Интерпретационное значение НСВ (см. [Гловинская, 1989]):

а. Вы *ошибаетесь*,

б. Ты *рискуешь* [интерпретация поступка];

в. Обижаешь, Я шучу, Вы мне льстите = ‘польстили’.

Это значение возникает в контексте так наз. ИНТЕРПРЕТАЦИОННЫХ ГЛАГЛОВ ([Апресян, 2009: 602]). Кроме того, это значение возможно и у обычных глаголов. Основу семантического сдвига составляет мена таксономической категории: глагол категории действия переходит в класс глаголов поведения. Именно это обуславливает несинонимичность несовершенного вида совершенному. Так, в составе оборота *Много на себя берешь!* нельзя заменить НСВ на СВ, хотя поступок, речевой или не речевой, который породил это высказывание, уже имел место: глагол характеризует не поступок, а тип поведения.

Интерпретационное значение НСВ возможно и в прош. времени; т. е. это именно значение вида (а не видо-временное):

Как я *ошибался!*

Он *нарушал* закон.

Имеются лексически обусловленные варианты и у общефактического, т. е. ретроспективного значения

– Общефактическое двунаправленное:

К тебе кто-то *приходил* (= ‘пришел и ушел’); Ты *открывал*↗
окно?

Это значение возникает в контексте РЕВЕРСИВНЫХ ГЛАГОЛОВ, т. е. глаголов, для которых определено противоположно направленное действие или событие: результат был достигнут, но аннулирован противоположно направленным действием или событием. Естественно, оно возможно только для парных глаголов НСВ, т. е. исключено у глаголов *imperfectiva tantum*, для которых не имеет смысла понятие результата (В [Paducheva, 2012] утверждается на этом основании, что глагол *быть* в значении двунаправленного перемещения, отмеченном в [Апресян, 2012], может употребляться и как глагол совершенного вида, так что является, в этом смысле, парным.) Это значение возможно только при ретроспективном ракурсе, т. е. невозможно в наст. времени.

– **Общезначимое неопределенное:**

<Где мои ключи?> Они *лежали* на столе; Вы *искали* коменданта?
[по [Гловинская 1982] — **нерезультативное**]

Это значение возникает в контексте НЕОПРЕДЕЛЬНЫХ ГЛАГОЛОВ. Не следует думать, что НСВ в общезначимом значении обозначает закончившееся действие (ср. [Апресян, 2009: 521]) — прош. время глагола вовсе не гарантирует, что ситуация перестала иметь место в настоящий момент, ср. *Я вас любил. Любовь еще быть может в моей душе угасла не совсем*. См. об этом специально в [Klein, 1994].

6б) Синтаксически обусловленные частные значения

– **Дуратив** (термин из [Timberlake, 1985]) — значение, которое возникает в контексте обстоятельства длительности, быть может, подразумеваемого; иначе — ОГРАНИЧЕННО-ДЛИТЕЛЬНОЕ ЗНАЧЕНИЕ:

В этом ущелье с июля по октябрь геологи *искали* алмазы (пример из [Гловинская, 1982]).

Контекст обычного обстоятельства длительности обеспечивает ретроспективный ракурс: деятельность или процесс длится на определенном промежутке времени в прошлом. Дуративное значение может возникать, при ретроспективном ракурсе, также в контексте объемлющего обстоятельства времени:

Мы *вчера размораживали* холодильник /*чинили* велосипед.

Истекший временной интервал может быть задан не эксплицитно, см. пример, предложенный Х.Р. Мелигом (устное сообщение):

<Что за шум был вчера за стеной?> Это соседи *передвигали* пианино.

Вопрос о достижении цели (для глаголов класса *achievement*) в этом случае остается открытым. Ограниченно-длительное значение фактически неотличимо от конкретно-референтного ретроспективного.

В контексте обстоятельства длительности, допускающего синхронный ракурс [Падучева, 1996: 175], видовое значение — прогрессив; синхронный ракурс не сочетается с ограничением длительности:

Шестой уж год я царствую спокойно (Пушкин) [синхронный ракурс].

– Состояние ненаступления события — значение, которое возникает в контексте отрицания [Рассудова, 1982: 67]:

Я подошел и остановился в двух шагах. Они *не замечали* меня (А. Куприн).

– Родственник? — спросил он <...> Я *не отвечал*, но так же прямо смотрел в глаза его превосходительства (Герцен. Былое и думы).

Он настаивал на том, чтобы тетя <...> *не продавала* дом, окутанный приятными воспоминаниями детства.

Состояние ненаступления события возникает за счет того, что глагол в контексте отрицания переходит в другой акциональный класс: глагол без отрицания обозначает действие или событие, а в сочетании с отрицанием — состояние.

бв) Частные значения, обусловленные режимом интерпретации

В контексте наст. времени нарративного режима у глагола несом. вида возникает событийное значение:

В 1994 году Солженицын *возвращается* [\approx *вернулся*] в Москву.

Это значение очень близко к значению перфектива в речевом дискурсе.

Событийное значение имперфектива, возникающее в нарративном контексте, противопоставлено обычному прогрессиву:

Я его *спрашиваю* [событийное значение имперфектива], а он *молчит* [прогрессив].

Иными словами, в нарративе, когда форма наст. времени понимается в значении наст. исторического, видовая форма имперфектива может иметь как специальное, событийное значение, продвигающее повествование вперед, так и обычное для имперфектива — синхронное, актуально-длительное.

бг) Дискурсивные значения имперфектива

Для формы имперфектива первичной дискурсивной функцией является синхронная — в противоположность первичной секвентной функции перфектива (по Барентсену). Иными словами, форма обозначает ситуацию, одновременную с той, которая задана предшествующим предложением. Пример их традиционного нарратива с базовым прош. временем:

Они насилу дошли до конца сада. На дороге сани *дожидались* их. (Пушкин. Метель)

Дискурсивные функции русского вида предположительно вытекают из значения этих форм в независимом высказывании. Имеется различие между русским и чешским (отмеченные в [Петрухина, 2000: 84, Dickey, 2000]). В чешском имперфектив может употребляться в секвентной функции там, где русский требует глагола в сов. виде:

(а) *Он схватил меня за руку и *тянул*. [надо сказать: и *стал тянуть* (или *потянул*)]

(б) **Снял шапку и крестился*.

Фраза из Бунина звучит как перевод с чешского:

Она *посмотрела* на молодого царя, во весь рост написанного среди какой-то блистательной залы, <...> и выжидательно *молчала*. [И.А. Бунин. Легкое дыхание (1916)]

Вопрос — вытекает ли это различие дискурсивных функций русского и чешского имперфектива из различия значения этих форм в независимом высказывании, или это именно дискурсивное различие.

НСВ в ограниченно-длительном значении имеет секвентную функцию, как и СВ:

Привалов поздоровался с девушкой и *несколько мгновений* смотрел на нее.

Однако имперфектив все-таки может употребляться в секвентной функции и в русском языке. Эта проблема требует дальнейшего изучения:

Он теперь *разделся* и *стоял* в трусах. [Фазиль Искандер. Рассказ о море (1962)]

Он уже *разделся* и *стоял* передо мной голый, худощавый. [В.П. Беляев. Старая крепость (1937–1940)]

В чешском языке несоев. вид реже, чем в русском, употребляется «в значении совершенного»; например, НСВ не употребляется в императиве в значении побуждения, как в русск. *Проходите!*, *Садитесь!*. В том месте, где в газете «Правда» было в свое время написано «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!», в “Rude pravo” фигурировало *Proletáři všech zemí, spojte se!*, букв., «... соединитесь!».

Проблема: касается ли это различие между русским и чешским языком собственно семантики вида? Или речь идет о разнице в концептуализациях, привычных для той или иной языковой модели мира: там, где русский язык ставит в фокус внимания деятельность (которую, как известно, самое трудное — начать, ср. принцип «лиха беда начало»), чешский, следуя европейскому стандарту, упрощает дело, сосредотачиваясь на результате. Языковая модель мира определяется набором свойственных данному языку концептов, и концепты, можно думать, различаются в первую очередь акцентами, поставленными на разных сторонах явлений «объективной действительности».

7. Фокализированный и дуративный прогрессив; экспериентив

Что касается фокализованного и дуративного прогрессива по Bertinetto, Ebert, de Groot 2000, то внутренняя точка фокализации (т. е. синхронный наблюдатель) — это обычное актуально-длительное значение, а дуративный прогрессив — это то же, что ретроспективное конкретно-референтное значение и ограниченно-длительное значение. Именно дуративный прогрессив возникает, например, в контексте объемлющего показателя времени:

Мы вчера размораживали холодильник / чинили велосипед.

Что же касается экспериентива [Dahl, 1985: 138], то это то же, что экзистенциальное, т. е. ретроспективное нереферентное значение имперфектива. Как правило, экспериентив иллюстрируется примерами, когда событие имеет характер некоего жизненного опыта, ср. пример (а); однако различие между (а) и (б) скорее прагматическое:

(а) Мой дядя *восходил* на Эверест.

(б) За это время давление пара в котле *повышалось* (хоть раз)?

В примере, который обсуждался еще в [Forsyth, 1970], всегда вызывал недоумение обязательный имперфектив *писал* во втором предложении. Возникает вопрос, какое значение имеет здесь НСВ и почему в этом контексте совершенно исключен СВ?

В этой портерной я написал первое любовное письмо к Вере. *Писал* карандашом. (А. Чехов)

В статье [Гренн, Филюшкина Краве, 2007] этот имперфектив объясняют тем, что он имеет анафорическую функцию: при анафоре выбирается глагол несов. вида как немаркированный член видового противопоставления. Можно, однако, это правильное наблюдение об анафоре истолковать таким образом, что в нарративном режиме наблюдатель перемещается в прошлое, так что возникает синхронный ракурс и обычное актуально-длительное значение.

8. Заключение

В заключение сформулируем главный вывод нашего анализа разветвленной системы значений имперфектива. Семантика незавершенности, которая дала имперфективу его название (*имперфективный* = несовершенный), на самом деле вовсе не является для имперфектива конституирующей: она возникает лишь в определенных контекстах, которые задают синхронную позицию наблюдателя. Синхронный наблюдатель является для имперфектива основным, но не единственным. Так, при ретроспекции вопрос о завершенности действия или процесса остается открытым. Проспективный наблюдатель, который

возникает в буд. времени или в императиве [Падучева, 2010], тоже не предполагает незавершенности. Что характеризует несовершенный вид — это подвижность перспективы. Именно эта подвижность отличает несовершенный вид от совершенного, который, напротив, во всех временных формах предполагает ретроспективный ракурс.

Список литературы

- Апресян Ю.Д.* Исследования по семантике и лексикографии. Т. I. Парадигматика. М., 2009.
- Апресян Ю.Д.* Грамматика глагола в активном слове русского языка // Смыслы, тексты и другие захватывающие сюжеты: Сборник статей в честь И.А. Мельчука. М., 2012.
- Бондарко А.В.* Вид и время русского глагола (значение и употребление). М., 1971.
- Вострикова Н.В.* Предложения с экспериментальной семантикой: особенности интонации. Фонетика и нефонетика: К 70-летию Сандро В. Коздасова. М., 2008.
- Гловинская М.Я.* Семантические типы видовых противопоставлений русского глагола. М., 1982.
- Гловинская М.Я.* Семантика, прагматика и стилистика видо-временных форм // Грамматические исследования. Функционально-стилистический аспект. М., 1989.
- Грен А., Филюшкина Краве М.* Конкуренция видов: прагматические импликатуры и анафорические пресуппозиции несовершенного вида. Вопросы языкознания. 2007. № 4.
- Падучева Е.В.* Семантические исследования: Семантика времени и вида в русском языке. Семантика нарратива. 2-е изд. М., 1996; 2010. URL: <http://lexicograph.ruslang.ru/TextPdf1/PaduSemantIssl1996.pdf>
- Падучева Е.В.* Динамические модели в семантике лексики. М., 2004а. URL: <http://lexicograph.ruslang.ru/TextPdf1/PaduDinamMod2004.pdf>
- Падучева Е.В.* О параметрах лексического значения глагола: онтологическая категория и тематический класс // Русский язык сегодня. Т. 3: Проблемы русской лексикографии / Ред. Л.П. Крысин. М., 2004.
- Падучева Е.В.* Имперфектив отрицания в русском языке // Вопросы языкознания. 2008. N 3. URL: http://lexicograph.ruslang.ru/TextPdf1/imperf_negation_VJa1.pdf
- Падучева Е.В.* Зеркальная симметрия прошедшего и будущего: фигура наблюдателя. Известия РАН. Серия литературы и языка. 2010. Т. 69. № 3. URL: <http://lexicograph.ruslang.ru/TextPdf2/symmetr-2010.pdf>
- Петрухина Е.В.* Аспектуальные категории глагола в русском языке в сопоставлении с чешским, словацким, польским и болгарским языками. М., 2000.
- Плунгян В.А.* Общая морфология. М., 2000.
- Рассудова О.П.* Употребление видов глагола в современном русском языке. 2-е изд. М., 1982.

Храковский В.С. Эвиденциальность, эпистемическая модальность, (ад) миративность // Эвиденциальность в языках Европы и Азии: Сборник статей памяти Н.А. Козинцевой. СПб., 2007.

Шатуновский И.Б. Проблемы русского вида. М., 2009.

Bertinetto P.M., Ebert K.H., de Groot C. Progressive in Europe // Dahl Ö. (ed) . Tense and Aspect in the languages of Europe [Empirical approaches to language typology, EURO-TYP 20-6]. Berlin; N.Y.: Mouton de Gruiter, 2000.

Dahl Ö. Tense and Aspect Systems. Oxf.; N.Y.: Basil Blackwell, 1985.

Dickey S.V. Parameters of Slavic aspect. A cognitive approach. CSLI publications, Stanford, California, 2000.

Forsyth J. A Grammar of Aspect. Cambridge: Cambridge University Press, 1970.

Haspelmath M. Comparative concepts and descriptive categories in cross-linguistic studies, Language 86, 2010.

Klein W. Time in language. London and New York. Routledge, 1994.

Paducheva E.V. Russian *byt'* used as a verb of perfective aspect. The conference of the Australian linguistic society ALS2012, The University of Western Australia, Perth, 05-07.12.2012.

Timberlake A. The temporal schemata of Russian predicates. — In: Issues in Russian morphosyntax / Ed. by M. S. Flier, R. D. Brecht. Columbus (Ohio): Slavica Publishers, 1985.

Wierzbicka A. Actions, events and movements and the problem of aspect in Polish natural semantic metalanguage Semantic Primes and Universal Grammar // Goddard, Cliff and Anna Wierzbicka (eds.). Meaning and Universal Grammar. Theory and empirical findings. Vol. II. Amsterdam: John Benjamins. (Studies in Language Companion Series) 2002.

Сведения об авторе: *Падучева Елена Викторовна*, докт. филол. наук, профессор, главный научный сотрудник ВИНТИ РАН. E-mail: elena.paducheva@yandex.ru